

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-338-348

EDN ACYUVD

Бентам как первый правовой позитивист: опыт рефлексии англо-американской науки

Горбунов М.Д.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

maxandgor@gmail.com

Аннотация. В российской юридической науке Бентам традиционно рассматривается как моральный философ-утилитарист. Его влияние на становление правового позитивизма в аналитической доктрине осмыслено недостаточно. В связи с этим возникает необходимость обратиться к интерпретации его наследия, принятой в британской академической среде. Цель исследования – реконструировать основные идеи Бентама в области правопонимания, опираясь на современную англо-американскую науку. В работе анализируются предпосылки творчества Бентама, ключевые темы его работ, а также роль Г. Харта в реабилитации Бентама как правового теоретика. Показано, что Харт интерпретировал утилитаризм Бентама как внешний стандарт критики и критерий эффективности позитивного права. Сделан вывод о том, что Бентам может считаться первым правовым позитивистом, объединившим аналитический метод, этатистское понимание права и инструменталистский подход к закону. Его влияние наиболее ярко проявилось в современной англо-американской юриспруденции.

Ключевые слова: философия права, правовой позитивизм, юснатурализм, утилитаризм, аналитическая юриспруденция, нормативное регулирование, государство

Для цитирования: Горбунов М.Д. 2026. Бентам как первый правовой позитивист: опыт рефлексии англо-американской науки. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 338–348. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-338-348 EDN: ACYUVD

Bentham as the First Legal Positivist: Reflecting on Anglo-American Scholarship

Maksim D. Gorbunov

Lobachevsky National Research University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation

maxandgor@gmail.com

Abstract. In Russian legal scholarship, Bentham is traditionally viewed as a utilitarian moral philosopher. His influence on the formation of legal positivism within analytical doctrine has been insufficiently explored. This necessitates turning to the interpretation of his legacy accepted in British academia. The aim of this study is to reconstruct Bentham's main ideas in the field of legal understanding, drawing on contemporary Anglo-American scholarship. The paper analyzes the preconditions of Bentham's work, the key themes of his writings, and the role of H.L.A. Hart in rehabilitating Bentham as a legal theorist. It is

shown that Hart interpreted Bentham's utilitarianism as an external standard of criticism and a criterion for the effectiveness of positive law. The conclusion is drawn that Bentham can be regarded as the first legal positivist to combine an analytical method, a statist understanding of law, and an instrumentalist approach to legislation. His influence is most clearly manifested in contemporary Anglo-American jurisprudence.

Keywords: philosophy of law, legal positivism, natural law, utilitarianism, analytical jurisprudence, normative regulation, state

For citation: Gorbunov M.D. 2026. Bentham as the First Legal Positivist: Reflecting on Anglo-American Scholarship. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 338–348 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-338-348 EDN: ACYUVD

Введение

В философии права и истории политико-правовой мысли фигура Иеремии Бентама занимает неоднозначную позицию – его взгляды до сих пор находятся в поле активной научной рефлексии как в отечественной [Остроух, 2002; Сейдеметова, 2011], так и в зарубежной литературе [Hart, 1982; Tamanaha, 2007; Postema, 2012]. С одной стороны, с его именем связывается формирование традиции утилитаризма, оказавшей огромное влияние на социальную философию, этику и политику, родоначальником которой в мировой науке он единогласно признается. С другой – место Бентама в истории развития юридического позитивизма остается предметом широкой дискуссии и трактуется в разных научных традициях неоднозначно. Особенно характерно, что именно этот аспект творчества философа в отечественном правоведении остается на периферии внимания, несмотря на свою важность.

В отечественной литературе как обзорного, так и специального характера по теории Бентама его влияние на правовой позитивизм рассматривается недостаточно последовательно и глубоко. В результате детальный анализ именно его юридических, а не морально-философских воззрений остается несистемным из-за выраженного тяготения к устоявшемуся стереотипу позиционирования Бентама как утилитариста [Прокофьев, 2023; Сушенцова, 2017]. Недостаточная глубина существующих исследований правовой теории Бентама и его наследия становится заметна сегодня в условиях увеличения числа работ по аналитической философии и юриспруденции, а также англо-американской философско-правовой традиции в целом [Груздев, Горбань, 2022; Грязнова, 2024].

В свою очередь, в рамках родного для Бентама англо-американского дискурса с конца XX века происходит масштабное переосмысление его взглядов, значительно изменившее, восприятие его не просто как философа, но и ключевого правоведа. Благодаря значительным усилиям одного из ведущих философов права XX века – Герберта Харта – как на уровне теоретической рефлексии и комплексного развития тезисов Бентама, так и на уровне масштабной источниковедческой и библиографической работы, Бентам был признан в качестве первого последовательного правового позитивиста [Honore, 1994, p. 295–321].

Существует разрыв в понимании юридического наследия и роли Бентама в отечественной и англо-американской науке и показывают необходимость выхода за рамки устоявшихся, несколько упрощенных стереотипов его позиционирования. Это может значительно способствовать интеграции отечественной науки в мировой контекст фундаментальных теоретических исследований, особенно в рамках правового позитивизма, имеющего для российской доктрины особое значение.

Цель исследования – реконструировать основные идеи Бентама в области правопонимания, опираясь на современную англо-американскую науку.

Материалы и методы

В работе был подвергнут анализу ряд первоисточников – ключевых работ И. Бентама, в частности: «Введение в принципы нравственности и законодательства» (*An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*), «Анархические заблуждения» (*Anarchical Fallacies*) и «О пределах уголовной отрасли юриспруденции» (*Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence*), а также сборники трудов, вышедших благодаря усилиям Г.Л.А. Харта: «Комментарий к комментариям и фрагмент о правительстве» (*A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government*) и «Очерки о Бентаме: Исследования в области юриспруденции и политической теории» (*Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Theory*). Исследование прямо опирается на труды ведущих зарубежных исследователей научного творчества И. Бентама, включая таких авторов, как Г. Постема, Б. Таманаха, П. Шофилд, А. Оноре, Дж. Динвидди, что позволило определить общий контекст осмысления наследия британского философа в рамках родной для него доктрины. Сравнительно-правовой и проблемный аспект работы обеспечивается трудами по заявленной проблематике целого ряда наиболее авторитетных отечественных авторов, в частности, научными статьями А.М. Корженяка, А.В. Прокофьева, Л.К. Савюка, М.С. Сушенцовой и, что наиболее значимо, диссертационными исследованиями А.Н. Остроух и Р.Е. Сейдеметовой. Отдельно обращается внимание на российскую учебную литературу, в частности работу под редакцией В.С. Нерсисянца, содержание которой подтверждает ряд тезисов исследования. Для достижения научного результата в статье использовался комплекс общенаучных, специальных и частноправовых методов познания, включая исторический, библиографический и сравнительно-правовой, а также методы и приемы формальной логики, в том числе анализ и обобщение. В совокупности данные методы позволили не только реконструировать основные идеи И. Бентама в области правопонимания, опираясь на современную англо-американскую науку, но и предложить комплексный взгляд на его теорию в отечественной политико-правовой доктрине.

Бентам в призме российской науки

Отечественные исследования по теории Бентама в целом демонстрируют общую устойчивую тенденцию рассмотрения его научного наследия в контексте моральной и политической философии, а также теории утилитаризма при недостаточном внимании его роли в развитии собственно правовой теории и, в частности, правового позитивизма. В учебной литературе по истории политико-правовых учений Бентаму отводится место в разделах, посвященных западноевропейской мысли XVIII–XIX веков, в контексте, в первую очередь, критики философов эпохи Просвещения и ранней теории естественного права (юснатурализма). Его учение излагается через призму принципа полезности как высшего критерия законотворчества. При этом основной акцент делается именно на этико-политическом содержании утилитаризма как альтернативы естественно-правовой доктрины. Юридические взгляды философа приводятся не как самостоятельная концепция, а как производный элемент моральной философии в рамках тезиса о необходимой утилитарной ценности закона и роли государства в нравственном наставлении индивидов [Нерсисянц, 2004, с. 646–648].

Можно выделить ряд научных исследований, посвященных правовым тезисам во взглядах Бентама, однако они демонстрируют характерную неопределенность его позиционирования [Остроух, 2002; Сейдеметова, 2011]. Философ, как правило, упоминается в качестве «предтечи» юридического позитивизма без достаточно содержательной конкретики. Традиционным является позиционирование Бентама как предшественника Джона Остина, на которого как на первого правового позитивиста оказало влияние учение о суверене и государственном происхождении права [Савюк, с. 19–38]. Роль Бентама в формировании аналитической методологии, позитивистской

аргументации и инструментальной ценности права раскрывается недостаточно подробно, что препятствует однозначному позиционированию Бентама как юридического позитивиста, хотя на фоне роста интереса к аналитической юриспруденции в целом анализ его взглядов смещается в сторону признания его роли в развитии аналитической юриспруденции [Корженяк, 2024, с. 16–47]. Однако его влияние на современный англо-американский правовой позитивизм за пределами теории Харта практически не упоминается.

Таким образом, в российском научном дискурсе центральное место в осмыслении наследия Бентама заняло представление о нем как о философе-утилитаристе. Его правовая теория рассматривается преимущественно как часть политико-философского учения. В этой связи отечественные исследования по своему масштабу и глубине несопоставимы с работами, посвященными другим представителям классического позитивизма, в частности Джону Остину и Гансу Кельзену. Представляется, что главным следствием сложившейся ситуации является наличие «слепого пятна» в целостном понимании Бентама-правоведа, лишь частично восполняемого фрагментарным образом Бентама-утилитариста, чьи правовые взгляды рассматриваются как производные и остаются без комплексной рефлексии. Представляется, что подобный подход не только обедняет политико-правовое знание, но и скрывает реальную глубину и познавательный потенциал внутренней связи между утилитаристской критикой и позитивистским описанием права, которая является крайне значимой для развития аналитической юриспруденции и, соответственно, выступает необходимым условием грамотного прочтения современного англо-американского правового позитивизма.

Позиционирование Бентама в англо-американском дискурсе

В англо-американской науке присутствует богатая традиция осмысления наследия Бентама, в рамках которой философ не просто упоминается в числе одних из первых британских правоведов, а помещается у истоков классического правового позитивизма и аналитической традиции в праве в целом [Hart, 1982]. Статус предтеч позитивистской традиции в праве хронологически отодвигается к британской традиции эмпиризма и политико-правовым учениям Нового времени, и им наделяются Дэвид Юм и Томас Гоббс [Dyzenhaus, 2010].

Такое объяснение статуса Бентама обусловлено тем, что в его взглядах нашел отражение целый ряд тезисов, формирующих концептуальный каркас раннего правового позитивизма:

1. Критика естественного права. Бентам выступил радикальным критиком естественного права как концептуально, так и практически. Философ категорически отрицал метафизическую основу естественных прав, назвав их «чепухой на ходулях» (nonsense upon stilts) [Schofield, 2003, p. 1–26]. При этом критика философа не была просто частью политической реакции, а содержала в себе содержательные аргументы. В «Анархических заблуждениях» (Anarchical Fallacies) конкретному анализу была подвергнута Французская декларация прав человека и гражданина, лишенная в понимании философа всякого практического смысла и создавшая лишь основу для политического злоупотребления и анархии. Не существует права, основой которого являются метафизические моральные ценности, поскольку оно имеет смысл только в форме позитивного закона, создаваемого и обеспеченного государством [Bentham, 1987, p. 46–76].

2. Право как выраженная в законе государственная воля. Отрицая существование естественного права, Бентам соглашался с существованием общих закономерностей человеческого поведения, которые связывались им со стремлением к благу. Такое стремление в представлении философа может быть обеспечено только посредством принятия государственных законов. Именно государство обладает той силой, которая

способна обеспечить всеобщее наставление и реализовать стремление человека к благу [Bentham, 1970, p. 12]. Потому государственный закон является обязательным и представляет собой систему принудительных велений.

3. Разделение права и морали. Важнейшей позитивистской предпосылкой Бентама стало утверждение о необходимости разделения юридической действительности права как формализованной системы и его внешней оценки с помощью неправовых аргументов. Философ проводит четкую линию между двумя ролями юридического актора как «экспозитора» и «цензора», которые не должны смешиваться в своих оценках относительно права и их последствиям [Postema, 1979, p. 643–670]. Экспозитор (expositor) описывает право таким, какое оно есть, поскольку его задачи чисто практико-юридические и заключаются в применении, систематизации и толковании существующих норм, безотносительно их морального достоинства. Цензор (sensor) же оценивает право с точки зрения того, каким оно должно быть и насколько закон способствует стремлению к благу как внешний моральный стандарт, используя утилитаристский принцип полезности.

4. Аналитическая установка в теории и практике юриспруденции. Бентам стремился превратить юриспруденцию в строгую эмпирически-ориентированную науку, использующую логику для анализа реальных правовых явлений. Практическая юриспруденция должна быть связана с точностью понятий, определенности правовых предписаний и отсутствия законодательных пробелов, что выразилось непосредственно в амбициозном проекте самого Бентама по созданию полного кодекса законов – «Панномион» (Pannomion) [Dinwiddy, 1989]. Такая установка на работу с реальной практикой позитивного закона в целом стала характерной для британских правоведов Новейшего времени [Cotterrell, 2003].

При этом взгляды Бентама при явном позитивистском компоненте полностью не встраиваются в рамки классической позитивистской доктрины по ряду аспектов. Во-первых, принцип утилитаризма выступает у Бентама как всеобъемлющий и может быть интерпретирован как форма морального требования соответствия некой абстрактной цели достижения всеобщего счастья, что нарушает строгий позитивистский запрет на включение моральных критериев в понятие права. Во-вторых, проект философа по созданию идеального законодательства, основанного на принципе полезности, носит ярко выраженный характер нормативной теории, поскольку предписывает юристу не аналитическую задачу по беспристрастной работе с позитивным правом, а его ценностно-наполненное восприятие. Здесь роли экспозитора и цензора сливаются воедино.

Кажется, что данные аргументы говорят не в пользу представления о Бентаме как первом юридическом позитивисте, однако такой вывод можно сделать только если ограничивать его наследие влиянием на политико-правовую мысль Новейшего времени. Важное значение здесь имеет та активная работа по комплексному осмыслению влияния Бентама, которая была проделана на рубеже становления современного англо-американского научного дискурса, где не последнюю роль сыграл Герберт Харт. Аргументы о роли Бентама как морального философа не отрицаются, но интерпретируются в англо-американском пространстве иначе. Утилитаризм здесь рассматривается не как часть онтологии права, а как внешняя, критическая теория для его оценки. Такое последовательное сложное разделение линий аргументации и позволило подтвердить статус Бентама как основоположника юридического позитивизма в англо-американском дискурсе.

Ревизия правового наследия Бентама

Поворотным моментом в восприятии Бентама как правового позитивиста стала комплексная работа Герберта Харта, благодаря которой теория философа была

практически «переоткрыта» и системно реконструирована. Усилия Харта выразились в трех значимых аспектах:

Во-первых, масштабная работа с источниками. До Харта в поле зрения англо-американской науки были труды Бентама преимущественно по теории утилитаризма. Большая часть работ по правоведческой тематике была несистематизированной и малодоступной для исследовательского осмысления. Харт возглавил масштабный проект по анализу, реконструкции и систематизации работ Бентама, результатом которого стало издание нескольких крупных работ и обширного собрания трудов философа по правовой теории в рамках сборника «Эссе по Бентаму: работы по юриспруденции и политической теории» (*Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Theory*) [Honore, 1994]. В результате научное сообщество получило в руки огромный пласт материала для исследования, демонстрирующего всю глубину и комплексность взглядов Бентама на право.

Во-вторых, интерпретация Хартом теории утилитаризма показала ее концептуальную непротиворечивость правовому позитивизму. По Харту, теория философа не стремится смешивать право и мораль, лишая позитивизм его «чистоты» [Hart, 1982, р. 28]. В теории Бентама выражено присутствует дихотомия, в которой утилитаризм – это внешний моральный стандарт, применяемый цензором для оценки права, его критики и проектирования лучшего законодательства, но не определяющий признак права, а позитивизм – это онтологические и методологические рамки для экспозитора – юриста, работающего с правом как социальным фактом, то есть системой источников и логических связей, безотносительно его моральных оценок.

В-третьих, собственная позитивистская теория Харта позволила выстроить непрерывную линию развития правового позитивизма, идущую от Бентама. Система «Бентам-Остин-Харт» используется для анализа процессов становления и развития правового позитивизма в англо-американском дискурсе [Tamanaha, 2007]. В теории Харта ряд тезисов, в частности о необходимости восприятия права как обязательного официальными лицами и требования его минимальной практической эффективности, открыл дорогу к расширению инструментальных (утилитарных) оснований в праве [Харт, 2007].

В конечном счете чтобы бентамовская утилитарная критика была осмысленной, она должна быть помещена в позитивистские рамки, поскольку нужно сначала четко определить, что именно подвергается критике – то есть объективно описать действующее право. В итоге именно благодаря хартовской ревизии в англо-американском научном дискурсе закрепилась и продолжает развиваться позиция о том, что Бентам является первым правовым позитивистом, поскольку его учение содержит в концептуальном виде все ключевые вопросы правового позитивизма и предлагает аналитические методологические рамки описания права.

Ключевые особенности бентамовского позитивизма

Признание Бентама первым правовым позитивистом требует также определения ключевых характеристик его теории. К ним можно отнести три значимых аспекта, выделяющие ее в ряду классических позитивистских концепций и обеспечивающие преемственность в современных: аналитический метод, государственный характер права, критическая инструментальность.

Развивая традицию британского философского эмпиризма в стремлении превратить юриспруденцию из собрания метафизических положений в рациональную науку, Бентам рассмотрел право аналитически как логическую систему. Такой подход подразумевает: во-первых, избавление от абстрактных правовых сущностей типа естественных законов и требование четких, практически обоснованных определений для всех правовых понятий; во-вторых, устранение внутренней двусмысленности и правовой неопределенности

позитивного закона; в-третьих, формирование системы логически непротиворечивых норм в рамках проекта кодификации. Именно при таком подходе может быть построена функционирующая правовая система. Кроме того, это стало основой для центрального позитивистского тезиса, впоследствии сформулированного четко Остином, о необходимости разделения права, как оно есть, от права, каким оно должно быть [Postema, 2012; Михайлов, Костикова, 2022, с. 179].

Право отождествляется с практически существующей системой нормативных отношений между сувереном (государством) и человеком, в рамках которой государство формирует систему общеобязательных правил поведения [Bentham, 1970, p. 34]. Здесь теория Бентама наиболее близка классической командной теории Остина, однако отличается действительно меньшей проработанностью конкретных правоприменительных аспектов. Тем не менее Бентам выделил принципиальную для раннего позитивизма схему – «суверен – приказ – санкция», где суверен – лицо или общность, чьим приказам подчиняется общество, приказ – выраженная в источнике воля государства, а санкция – необходимая мотивационная составляющая правового требования, обеспечивающая его нормативность [Bentham, 1977, p. 18; Bentham, 2010, p. 38]. Главным же отличительным компонентом теории Бентама, выделяющим ее в числе ранних позитивистских концепций стало обоснование установления такой системы нормативных отношений как необходимой для обеспечения стремления к человеческому благу и реализации «принципа величайшего счастья» [Bentham, 1970, p. 12]. Через теорию утилитаризма в бентамовское понимание права встраивается телеологический компонент, однако он определяет не смешение морали и права, а инструментальную природу последнего. Право является формальной нормативной системой, которая тем не менее имеет внешний внеправовой критерий оценки с точки зрения эффективности и полезности законодательства как велений суверена по обеспечению направленного поведения индивидов.

Таким образом, в позитивистской теории Бентама аналитический подход формирует формальный «язык» права, государство определяет его происхождение и формальную действительность, а инструментализм задает цель для его критики и направленного изменения, которое производится через развитие позитивного закона, который должен быть максимально аналитически ясным. В таком контексте теория Бентама действительно опередила свое время, связываясь непосредственно с современным англо-американским позитивизмом через понимание права как инструментально ценного социального института [Shapiro, 1998; Marmor, 2006]. Представляется, что именно этот компонент, определяющий глубину и богатство бентамовского позитивизма недостаточно раскрывается в рамках отечественной науки.

Перспективы расширения понимания бентамовского позитивизма

Представление о Бентаме как первом правовом позитивисте при учете контекста англо-американской интеллектуальной традиции и опыта теоретической ревизии, произведенной Гербертом Хартом, представляет для отечественной юридической науки значимый познавательный интерес и может служить цели методологического обновления позитивистской догмы за счет уточнения статуса ее важнейшего представителя.

В первую очередь формирование комплексного представления о Бентаме не только как о моральном философе, но и как о правоведе, способствует обновлению существующих оценок, поскольку позволяет:

- увидеть преемственность правового позитивизма по отношению большому аналитическому проекту эпохи Просвещения за пределами классической остиновской юриспруденции;
- выстроить сложную хронологию развития позитивистского понимания права не как линейного перехода между теориями, но как сложной многоуровневой системы связей;
- интегрировать в политико-правовые исследования юридического позитивизма оценки британской философской школы, оформившей свой специфический дискурс.

Особенно важным здесь становится то, что англо-американский дискурс через теорию Бентама продемонстрировал, что позитивизм может сочетаться с радикальной критикой его содержания на основе внешних телеологических критериев без значительных внутренних противоречий и ущерба формальной юридической действительности закона. Причем такая интерпретация стала возможна не в современной позитивистской правовой доктрине, а уже на раннем этапе его развития. В таком контексте без объемного понимания наследия Бентама невозможно полноценное восприятие дискурса, сложившегося в рамках современной философии права на мировом уровне, поскольку значительную ее составляющую занимает аналитическая юриспруденция, сформировавшаяся именно под влиянием философа. Понимание Бентама становится важным аспектом определения ее проблемного поля и истоков взглядов современных представителей, в частности упомянутого выше Харта, поскольку они глубоко уходят корнями в проблемы, сформулированные Бентамом. Кроме того, утилитарный инструментальный подход сам по себе является важным компонентом, предвосхищавшим современные исследования в области практико-ориентированных теорий правопонимания, развивающихся в том числе в России [Сигалов, 2022; Киреев, Шох].

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует значительное сужение понимания научного творчества Бентама в отечественной науке по сравнению с родной для философа англо-американской доктриной. Характер взглядов Бентама, подтвержденный масштабной рефлексией его наследия, позволяет признать его не просто моральным философом, а первым правоведом-позитивистом, чье учение заложило концептуальные и методологические основы всей аналитической традиции в юриспруденции. Его позитивистская теория представляет собой сложный синтез идей в рамках аналитического подхода, государственного происхождения права как системы принудительных источников и утилитаристской философии, образующих взаимосвязанную и внутренне непротиворечивую систему. Понимание правовой теории Бентама стало возможным за счет выявления параллелей и связей между классическим позитивистским учением, теорией утилитаризма и современной аналитической юриспруденцией в рамках научной рефлексии и историографической работы, совершенной во многом благодаря усилиям Герберта Харта. В таком контексте непоследовательность и ограниченность отечественных исследований по теории Бентама подтверждается сложившимся пониманием Бентама как философа-утилитариста, правовые взгляды которого разрознены и находятся на периферии его творчества. Поэтому переосмысление и систематизация представлений о фигуре Бентама в российском теоретико-правовом дискурсе значимо как с точки зрения обогащения понимания правового позитивизма и истории его развития, так и с точки зрения получения нового методологического инструментария для интеграции телеологических и формалистских аспектов права, расширения понимания и построения связей с аналитической юриспруденцией. Наследие Бентама – один из мощных источников для саморефлексии современного позитивизма в отечественной доктрине, которая сама стремится к обновлению.

Список литературы

- Груздев В.С., Горбань В.С. 2022. Специфика английской аналитической юриспруденции. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 11-2: 58–62
- Грязнова Т.Е. 2024. К вопросу о становлении аналитической юриспруденции в России. *Юридическая техника*, 18: 67–69.
- Киреев Н.В., Шох М.А. 2013. Парадигма экономической теории права. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 22: 50–54
- Корженяк А.М. 2024. От Бентама до Харта: динамика развития ключевых идей англоязычного юспозитивизма (XIX–XXI вв.). *Право и политика*, 12: 16–47.

- Михайлов А.М., Костикова А.А. 2022. Английский юридический позитивизм между Остином и Хартом: понимание права и юриспруденции в учениях Т. Э. Холланда и Дж. У. Сэлмонда. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки*, 1: 178–186.
- Нерсесянц В.С. 2004. История политических и правовых учений. Москва, Норма, 944 с.
- Остроух А.Н. 2002. Учение Бентама о праве: дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 240 с.
- Прокофьев А.В. 2023. Обоснование морали и обоснование утилитаризма в этике Иеремии Бентама. *Философский журнал*, 16(1): 5–20.
- Савюк Л.К. 2012. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам. Право. *Журнал Высшей школы экономики*, 4: 19–38.
- Сейдеметова Р.Е. 2011. Государственно-правовые идеи И. Бентама, Б. Константа, Л. фон Штейна: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 192 с.
- Сигалов К.Е. 2022. Рецензия на монографию: Колосов И.В. История правового консеквенциализма: результативность права. Москва: Юрлитинформ, 2022. 208 с. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*, 26(4): 997–1003.
- Сушенцова М.С. 2017. Утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля: от добродетели к рациональности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 1: 17–35.
- Харт Г.Л.А. 2007. Понятие права. Пер. с англ. Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 304 с.
- Bentham J. 1977. A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government. London, Publ. The Athlone Press, 576 p.
- Bentham J. 1970. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Oxford, Publ. Clarendon Press, 343 p.
- Bentham J. 1987. Anarchical Fallacies. In: Nonsense upon Stilts: Bentham, Burke and Marx on the Rights of Men. Ed. J. Waldron. London, Publ. Routledge: 46–76.
- Bentham J. 2010. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence. Oxford, Publ. Oxford University Press, 384 p.
- Cotterrell R. 2003. The Politics of Jurisprudence: A Critical Introduction to Legal Philosophy. London, Publ. LexisNexis, 344 p.
- Dinwiddy J.R. 1989. Adjudication under Bentham's Pannomion. *Utilitas*, 2(1): 283–289.
- Dyzenhaus D. 2010. Consent, Legitimacy and the Foundation of Political and Legal Authority. In: Between Consenting Peoples: Political Communities and the Meaning of Consent. Eds. J. Webber, C. Macleod. Vancouver, Publ. UBC Press: 163–187.
- Hart H.L.A. 1982. Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Theory. Oxford, Publ. Clarendon Press, 280 p.
- Honore A.M. 1994. Herbert Lionel Adolphus Hart 1907–1992. *Proceedings of the British Academy*, 84: 295–321.
- Marmor A. 2006. Legal Positivism: Still Descriptive and Morally Neutral. *Oxford Journal of Legal Studies*, 26(4): 683–704.
- Postema G. 2012. Legal Positivism: Early Foundations. In: The Routledge Companion to Philosophy of Law. Ed. A. Marmor. New York, Publ. Routledge: 31–48.
- Postema G.J. 1979. The Expositor, the Censor, and the Common Law. *Canadian Journal of Philosophy*, 9(4): 643–670.
- Schofield P. 2003. Jeremy Bentham's 'Nonsense upon Stilts'. *Utilitas*, 15(1): 1–26.
- Shapiro S. 1998. The Difference that Rules Make. In: Analyzing law: New Essays in Legal Theory. Ed. B. Bix. Oxford: Clarendon Press: 47–54.
- Tamanaha B.Z. 2007. The Contemporary Relevance of Legal Positivism. *Australian Journal of Legal Philosophy*, 32: 1–38.

References

- Gruzdev V.S., Gorban V.S. 2022. Spetsifika angliiskoi analiticheskoi yurisprudentsii [The Specificity of English Analytical Jurisprudence]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 11-2: 58–62.

- Gryaznova T.E. 2024. K voprosu o stanovlenii analiticheskoi yurisprudentsii v Rossii [On the Formation of Analytical Jurisprudence in Russia]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 18: 67–69.
- Kireev N.V., Shokh M.A. 2013. Paradigma ekonomicheskoi teorii prava [The Paradigm of Economic Theory of Law]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 22: 50–54.
- Korzhenyak A.M. 2024. Ot Bentama do Kharta: dinamika razvitiya klyuchevykh idei angloyazychnogo yuspozitivizma (XIX – XXI vv.) [From Bentham to Hart: The Dynamics of the Development of Key Ideas of Anglophone Legal Positivism (19th – 21st Centuries)]. *Pravo i politika*, 12: 16–47.
- Mikhailov A.M., Kostikova A.A. 2022. Angliiskii yuridicheskii pozitivizm mezhdru Ostinom i Khartom: ponimanie prava i yurisprudentsii v ucheniyakh T. E. Kholanda i Dzh. U. Selmonda [English Legal Positivism between Austin and Hart: The Understanding of Law and Jurisprudence in the Teachings of T.E. Holland and J.W. Salmund]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki*, 1: 178–186.
- Nersesyants V.S. 2004. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii [History of Political and Legal Doctrines]. Moscow, Publ. Norma, 944 p.
- Ostroukh A.N. 2002. Uchenie Bentama o prave [Bentham's Doctrine of Law]. Abstract. dis. ... doct. jur. sciences. Moscow, 240 p.
- Prokofiev A.V. 2023. Obosnovanie morali i obosnovanie utilitarizma v etike Ieremii Bentama [Justification of Morality and Justification of Utilitarianism in the Ethics of Jeremy Bentham]. *Filosofskii zhurnal*, 16(1): 5–20.
- Savyuk L.K. 2012. Portrety uchenykh-yuristov: Ieremiya Bentam [Portraits of Legal Scholars: Jeremy Bentham]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 4: 19–38.
- Seidemetova R.E. 2011. Gosudarstvenno-pravovye idei I. Bentama, B. Konstana, L. fon Shteina: istoriko-pravovoi analiz [State-Legal Ideas of J. Bentham, B. Constant, L. von Stein: Historical-Legal Analysis]. Abstract. dis. ... cand. jur. sciences. Saratov, 192 p.
- Sigalov K.E. 2022. Retsenziya na monografiyu: Kolosov I.V. Istoriya pravovogo konsekventsializma: rezul'tativnost' prava. M. : Yurlitinform, 2022. 208 s. [Review of the monograph: Kolosov I.V. History of Legal Consequentialism: The Effectiveness of Law. Moscow, YurLitInform, 2022. 208 p.]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 26(4): 997–1003.
- Sushentsova M.S. 2017. Utilitarizm I. Bentama i Dzh. S. Millya: ot dobrodeteli k ratsional'nosti [Utilitarianism of J. Bentham and J. S. Mill: From Virtue to Rationality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 1: 17–35.
- Khart G.L.A. 2007. Ponyatie prava [The Concept of Law]. Translated from the Engl. Saint-Petersburg, Publ. Sankt-Peterburgskogo un-ta, 304 p. (Hart H.L.A. 1994. The Concept of Law. Oxford, Publ. Oxford University Press. 328 p.).
- Bentham J. 1977. A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government. London, Publ. The Athlone Press, 576 p.
- Bentham J. 1970. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. Oxford, Publ. Clarendon Press, 343 p.
- Bentham J. 1987. Anarchical Fallacies. In: Nonsense upon Stilts: Bentham, Burke and Marx on the Rights of Men. Ed. J. Waldron. London, Publ. Routledge: 46–76.
- Bentham J. 2010. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence. Oxford, Publ. Oxford University Press, 384 p.
- Cotterrell R. 2003. The Politics of Jurisprudence: A Critical Introduction to Legal Philosophy. London, Publ. LexisNexis, 344 p.
- Dinwiddy J.R. 1989. Adjudication under Bentham's Pannomion. *Utilitas*, 2(1): 283–289.
- Dyzenhaus D. 2010. Consent, Legitimacy and the Foundation of Political and Legal Authority. In: Between Consenting Peoples: Political Communities and the Meaning of Consent. Eds. J. Webber, C. Macleod. Vancouver, Publ. UBC Press: 163–187.
- Hart H.L.A. 1982. Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Theory. Oxford, Publ. Clarendon Press, 280 p.
- Honore A.M. 1994. Herbert Lionel Adolphus Hart 1907-1992. *Proceedings of the British Academy*, 84: 295–321.

- Marmor A. 2006. Legal Positivism: Still Descriptive and Morally Neutral. *Oxford Journal of Legal Studies*, 26(4): 683–704.
- Postema G. 2012. Legal Positivism: Early Foundations. In: *The Routledge Companion to Philosophy of Law*. Ed. A. Marmor. New York, Publ. Routledge: 31–48.
- Postema G.J. 1979. The Expositor, the Censor, and the Common Law. *Canadian Journal of Philosophy*, 9(4): 643–670.
- Schofield P. 2003. Jeremy Bentham’s ‘Nonsense upon Stilts’. *Utilitas*, 15(1): 1–26.
- Shapiro S. 1998. The Difference that Rules Make. In: *Analyzing law: New Essays in Legal Theory*. Ed. B. Bix. Oxford: Clarendon Press: 47–54.
- Tamanaha B.Z. 2007. The Contemporary Relevance of Legal Positivism. *Australian Journal of Legal Philosophy*, 32: 1–38.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.02.2026

Поступила после рецензирования 18.05.2026

Принята к публикации 29.05.2026

Received February 3, 2026

Revised May 18, 2026

Accepted May 29, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунов Максим Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim D. Gorbunov, Candidate of Law Science, Associate Professor, Department of History of State and Law, Lobachevsky National Research University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.